

1ноября

1994

17:45 по земному времени

Школа чародейства и волшебства Хогвартс

Шотландия

Земля

Харрисон Певерелл:

Как только я почувствовал сильное покалывание в голове - знак того, что зелье подействовало, как и должно было, согласно книге по зельям, которую я раздобыл некоторое время назад, - я начал подниматься по холму к высокому старинному замку.

Несмотря на мою лютую ненависть к этому месту, ведь именно здесь обучалось большинство людей, входящих в разбитое британское общество волшебников, я не могу не испытывать благоговения при виде поистине величественного замка, его полей и бескрайних лесов. Было бы... так жаль, если бы он был разрушен во время обязательной чистки всего Волшебного мира. Может быть, это послужит мне на пользу, когда осядет пыль.

Я настолько сосредоточен на своих мыслях, что, вернувшись в реальный мир, понимаю, что уже добрался до парадного входа в замок. Похоже, мои размышления пока подождут. Вдалеке я замечаю большую карету, в которой приехали студенты Босбатона, запряженную большими крылатыми лошадьми, которые выглядят угрожающе, и большой корабль, пришвартованный к причалу на краю Черного озера, луна отражается от гладкой поверхности воды. Это интересная идея для мандалориан, над которой стоит поработать, но позже. Они уже работают сверхурочно над планами моих новых военных кораблей, истребителей и сверхсекретного проекта, который требует такой точности, что, хотя проект и начат, на его завершение уйдет не меньше года.

Охрана здесь до безобразия слабая: ни одного охранника, как в Храме джедаев, и даже если входная дверь закрыта, я чувствую, что ни один из замков не используется. Но я недооцениваю директора и его связь с замком. Сам старый неудачник, должно быть, почувствовал мое появление и начинает запираť парадный вход. Ухмыляясь как безумец, я поднимаю правую руку и концентрируюсь на создании толчка Силы. Сначала двери действительно сопротивляются моему толчку, но затем я неуклонно увеличиваю силу удара. Деревянные двери устояли на ногах на долю секунды до того, как несколько деревянных балок начали трескаться от возросшего давления, и, не выдержав, замки разлетелись на части, а двери распахнулись внутрь, позволяя мне войти. Сменив ухмылку на триумфальную, я шагаю с грацией уверенности, которой так славятся "чистокровные" в Англии. Глупые высокомерные

потомки джедаев, которые отказались от традиций своего ордена, чтобы выжить.

Но я в очередной раз разочаровываюсь в жалкой затее с безопасностью на этом Турнире Трех Волшебников: ни один аврор не выбежал и не попытался меня остановить. На моих глазах несколько картин смотрят на меня с выражением шока и возмущения. Закатив глаза на шепот, обращенный ко мне, я пробираюсь по кремового цвета коридору ко второму ряду деревянных дверей. Вдоль стен стоят доспехи, свет отблескивает на их свежеполитой броне. Мне почти жаль ту бедную душу, которой поручили убирать этот замок к турниру. Каждый шаг, который я делаю ко второй двери, слабым, но заметным эхом разносится по пустым каменным коридорам. Дойдя до двойных дверей, я прижимаю к ним правую руку и снова концентрируюсь на Силе. Эти двери оказываются куда более сговорчивыми, чем те, что у главного входа, поскольку у них гораздо слабее защита, и широко распахиваются, поднимая в воздух бурю мелких осколков, когда двери с громким стуком ударяются о стены. Когда пыль оседает, я с небольшой ухмылкой на лице выхожу в коридор и вижу всех присутствующих. По обе стороны от меня, за двумя длинными деревянными столами, над которыми развешаны различные транспаранты, сидят люди, как молодые, так и подростки, и смотрят на меня с выражением, показывающим их страх. Среди толпы есть люди, которых я сразу же узнаю: Дафна Гринграсс, Фред и Джордж Уизли, Рональд Уизли, моя младшая сестра Хейли, и это только некоторые из них. Я не обращаю внимания ни на кого из них, пока мой взгляд медленно перемещается вверх, к горизонтальному столу, где, стоя перед своим золотым креслом, больше похожим на трон, сидит старик, который разрушил для меня все шансы на нормальную жизнь.

"Альбус Дамблдор. Наконец-то мы снова встретились". сухо заявляю я, заложив руки за спину. Пожилой директор, встав напротив меня, несколько секунд всматривается в мое лицо, прежде чем замечает К-шар на моем виске, и его выражение лица меняется от возмущения до полного шока. С помощью Силы я чувствую, что несколько человек тоже узнали меня, и напряжение, и без того наполняющее воздух, только возрастает до новых высот.

"Гарри?" Дамблдор спрашивает нерешительно, не готовый к такой конфронтации. Остальные сотрудники, а также Максим и Каркаров только сейчас понимают это и тоже ошеломлены моим внезапным появлением.

"Когда-то Гарри. Но теперь я Певерелл. Гаррисон Певерелл". отвечаю я с ноткой юмора в голосе. Да, когда я вернулся сюда, то большую часть своего свободного времени посвятил знакомству с культурами этого мира, и это во многом помогло мне продвинуться вперед. В этом списке был и просмотр фильмов о Джеймсе Бонде.

Дамблдор просто смотрит на меня с выражением лица, которое показывает его нерешительность в вопросе о том, должен ли он быть потрясен или испытывать облегчение от того, что со мной все в порядке. Северус Снейп, человек, на которого я когда-то равнялся, сохраняет ошарашенное лицо, а заместитель директора Минерва выглядит так, будто старается не читать мне лекцию о манерах. "Ну что ж, мистер Певерелл. Полагаю, вы пришли из-за Турнира Трех Волшебников?" спрашивает Дамблдор, пытаясь заглянуть мне в глаза. Но я наклоняю голову в другую сторону, так что его трюк с легилименцией не срабатывает. Я знаю, что в моей голове есть фальшивые воспоминания, которые смешиваются с моими собственными, чтобы создать путаницу, но я лучше буду играть в безопасности.

"Да, я хотел бы узнать, как мое имя попало сюда, на турнир, проводимый школой, в которую я никогда не ступала ногой". Я отвечаю, теперь уже холодным тоном, который застаёт нескольких студентов врасплох. Вокруг меня раздаются шепотки, особенно со стороны дорогой Флер Делакур, которая смотрит на меня расширенными глазами. Как бы мне ни хотелось это признать, но она определенно выросла и превратилась в изящную женщину. Но после резкого взгляда одного из сотрудников шепот стихает.

"Мистер Певерелл, уверяю вас, я все еще пытаюсь понять, как ваше имя попало на Турнир". отвечает Дамблдор. И несмотря на мой неудачный опыт общения со старым дураком, я чувствую, что он говорит правду. Я должен сам выяснить, кто это сделал, и, возможно, он или она сможет стать пешкой в игре, которую я собираюсь здесь организовать".

"Значит, поскольку меня призвали на этот...конкурс, я не могу отказаться от участия?" спрашиваю я, желая услышать ответ Дамблдора и узнать, как он относится к тому, что меня призвали сюда.

"Нет, мистер Певерелл. Поскольку ваше имя было извлечено из Огненного кубка, вы обязаны участвовать в Турнире Трёх Волшебников, иначе вы воспользуетесь своей магией. Мне очень жаль, но из-за этого вы должны выбрать, какую школу вы будете представлять сейчас". Дамблдор отвечает спокойным тоном, в котором не видно ни триумфа, ни разочарования от моего отказа. Но я недолго размышляю над тем, что он мне сказал. Потерять связь с Силой? Хотя я скептически отношусь к утверждению, что я потеряю всю свою связь, мне понадобится вся сила, которую я смогу получить, если я очищу галактику от того, что должно произойти. Начинает казаться, что мне нужно украсть Огненный кубок и спрятать его от Волшебного общества.

<http://tl.rulate.ru/book/102897/3561499>